

Епископ Ростовский Дионисий Грек

А.Е. Тарасов

Среди канонизированных ростовских архиереев эпохи Средневековья личность святителя Дионисия Грека († 18.10.1425 г.), пожалуй, является одной из наиболее загадочных. Его жизнь и деятельность до сих пор не относятся к числу всесторонне изученных исследователями¹. В данной работе предпринимается попытка коснуться трёх важных проблем, связанных с именем святителя. Во-первых, будет поднят вопрос, на самом ли деле Дионисий являлся греком; во-вторых, речь пойдёт о его архиерейском сане; в-третьих, – рассмотрены свидетельства, касающиеся почитания владыки.

Необходимо отметить, что оценки личности Дионисия Грека, характерные для историографии, во многом основываются на поздних и зачастую искажённых данных. Поэтому для исследования поставленных задач крайне важным является корпус следующих древнейших источников. Ценный памятник древнерусской литературы «Сказание о начале Спасо-Каменного монастыря», составленный игуменом Троице-Сергиевой обители Паисием Ярославовым в последней четверти XV в. и сохранивший самое полное количество сведений о святителе Дионисии (древнейшие списки относятся к середине XVI в.)². Неопубликованные рукописные материалы XV – начала XVI столетий, а именно сборник творений святителя Григория Богослова 30-40-х гг. XV в. из собрания Русской национальной библиотеки³; синодики Павлова Обнорского во имя Святой Троицы Комельского монастыря 80-90-х гг. XV в.⁴ и Успенского собора Московского Кремля конца XV – начала XVI вв.⁵ (оба из собрания Государственного исторического музея); сборник, составленный в Ростове в 1487 г., включающий ряд житий святых и месяцеслов, из Отдела рукописей Российской государственной библиотеки⁶. Летописи Типографскую (в её основе лежит гипотетический Ростовский свод архиепископа Тихона 1489 г., наиболее ранние списки относятся к XVI в.)⁷, а также Софийскую П⁸ и Львовскую⁹, восходящие к гипотетическому Своду 1518 года. Изобразительный источник – икону «Ростовские и избранные Московские святые», происходящую из церкви села Уславцева близ Ростова (ныне – собрание ГМЗРК), написанную ростовским мастером в 1-й трети XVI в. и изображающую всех почитавшихся к тому времени ростовских святых.

Из «Сказания» известно, что святитель Дионисий был постриженником Афона («пострижение же имае во Святой Горе») и прибыл на Русь из Константинополя в годы правления великого князя

Московского Дмитрия Ивановича Донского¹⁰. По мнению А.А. Турилова, это событие произошло зимой 1376/77 гг.¹¹ Приезд Дионисия на Русь следует связывать с русско-византийскими, и в том числе – русско-афонскими отношениями, усиление которых явно намечалось в конце XIV – начале XV вв.¹²

Прибывший «из Царяграда на Москву» Дионисий был тепло принят при дворе Дмитрия Донского, по распоряжению которого получил келию в Московском мужском монастыре в честь Богоявления Господня. Размещение именно в Богоявленской обители инока, обратившего на себя внимание самого великого князя, явилось неслучайным. В то время монастырь был тесно связан с московской политической элитой¹³. И хотя вопрос о ктиторстве по отношению к Богоявленскому монастырю в конце XIV в. непосредственно со стороны рода Даниловичей является открытым, распоряжение Дмитрия Донского намекает на определённое покровительство, представляя собой аргумент в пользу существования ктиторства. Впоследствии не только Дионисий, но и другие богоявленские выходцы неоднократно пополняли епископат Русской Церкви, уже наверняка не без участия великокняжеской власти¹⁴.

Есть веские основания сомневаться в том, что Дионисий являлся этническим греком. Прозвище святителя «Грек» в «Сказании о начале Спасо-Каменного монастыря», равно как и во всех других известных древнейших источниках XV-XVI вв., не встречается. Более того, в ряде перечней ростовских архиереев, некоторые из которых относятся даже к началу XVIII в., Дионисий по-прежнему упоминается без соответствующего прозвища, в то время как приставка «Грек» стоит напротив имени одного из ближайших предшественников Дионисия епископа Ростовского Матфея Грека († 1385)¹⁵. Ещё и святитель Димитрий Ростовский († 1709), по всей видимости, не считал Дионисия греком¹⁶.

Таким образом, в представлениях о Дионисии как этническом греке можно видеть интерполяцию, распространившуюся в поздних источниках, при этом повсеместно и некритически воспринятую историографией, начиная с XIX столетия. Очевидно, причиной возникновения подобных представлений стало то, что он являлся афонским постриженником и прибыл на Русь из Византии. Не исключено, что по своему рождению святитель Дионисий был русским или южным славянином, который некоторое время подвизался в Греции, после чего оказался на Руси – ситуация вполне соответствовавшая историческим реалиям рассматриваемого периода.

Спустя некоторое время после обоснования будущего святителя в Богоявленской обители, в Москву пришло посольство монахов Спасо-Каменного Преображенского монастыря. Оно предприняло длительное путешествие от Кубенского озера к великокняжескому

двору с целью испросить настоятеля для своей обители. Дмитрий Донской избрал Дионисия, и тот был рукоположен в игумены: «И сей бысть первый игумен на Каменом, и поживе на игуменстве лета доволна, тело свое изнуряя постом и молитвами и всякия пути проходя добродетели»¹⁷. По мнению А.А. Турилова, посланцы Спасо-Каменного Преображенского монастыря приезжали в Москву в конце 1378-1379 гг.¹⁸ Соответственно, около этого же времени и, в любом случае, не позднее 19 мая 1389 г. (т.е. дня смерти великого князя) было принято решение об игуменской хиротонии Дионисия.

В годы настоятельства Дионисия в Спасо-Каменном монастыре подвизались и были им пострижены преподобные Дионисий Глушицкий и Александр Куштский. В самой обители введён общежительный устав по образцу афонских монастырей («устав Святые Горы»), что следует рассматривать как одно из проявлений процесса закрепления афонской келейной и богослужебной практики в русских духовных корпорациях, начавшегося с рубежа XIV-XV века¹⁹.

Согласно «Сказанию», архиерейская хиротония Дионисия произошла в 6900 (1391/1392) г. по распоряжению великого князя Московского Василия I Дмитриевича и была совершена «рукоположением Фотеа, митрополита всеа Руси»²⁰. Однако эта дата ошибочна и, по всей видимости, стала следствием описки. Во-первых, митрополит Фотий взошёл на первосвятительскую кафедру только в 1409 г., во-вторых, предшественник Дионисия владыка Григорий возглавлял епархию Ростовскую и Ярославскую с 19 марта 1396 по 3 мая 1416 гг. В Типографской летописи поставление Дионисия датируется 12 июля 1418 г.²¹ Именно эту дату следует признать достоверной. В Софийской II и Львовской летописях известие о рукоположении (в Софийской II по ошибке отнесено к 12 июня) сопровождается пространном повествованием о нежелании Дионисия принимать архиерейскую хиротонию («бо желаше пустынное житие и труды»). Несмотря на сопротивление кандидата, митрополит Фотий и великий князь Василий Дмитриевич «поставиша его себе нужею»²².

В историографии широко представлена точка зрения, согласно которой Ростовская епархия управлялась архиепископами уже с конца XIV в., со времени предстоятельства святителя Феодора (†1394)²³. Однако первый преемник святителя Феодора, владыка Григорий, как недавно убедительно показала В.И. Вахрина, не был архиепископом²⁴. Неправоммерно считать архиепископом и Дионисия. В древнейших источниках он всегда упоминается в сане епископа.

Так, в записи на последних листах сборника творений Григория Богослова (список 1435–1447 гг.), принадлежавшего Спасо-Каменному монастырю, отмечается, что «игоумен Дионисии... многаго же его ради смиренья и глоубочаишаго разуума и добродетелнаго его ради жития... **епископомъ** (выделено мной – А.Т.) поставлен бысть

граду Ростовоу»²⁵. Наверняка именно Дионисий Ростовский упомянут в основном тексте синодика конца XV в. входившего в состав канонической территории Ростовской епархии Павло-Обнорского монастыря: «Помяни Господи... митрополита Фотиа, митрополита Филиппа, митрополита Феодосиа, **епископа Дионисиа** (выделено мной – А.Т.), архимандрита Феодора, преподобнаго отца нашего Павла»²⁶. Дионисий последовательно называется епископом и в «Сказании о начале Спасо-Каменного монастыря» и в летописях Типографской, Софийской II, Львовской. Даже в части источников XVII в. продолжало сохраняться верное указание на епископский сан Дионисия²⁷.

(Первые упоминания Дионисия как архиепископа относятся ко второй половине XVI столетия. Например, в одном из сборников Уваровского собрания ГИМ, относящихся к этому периоду, под кинноварным заголовком перечислены епископы и архиепископы Ростовские; сначала – епископы, а после кинноварной пометы «отселе архиепископи»: «Феодор, Григорие, **Дионисие** (выделено мной – А.Т.), Ефрем, Феодосие, Трифон, Васиан Рыло, Иасаф Оболенский, Тихон Мальшкин...» и другие²⁸).

Впрочем, митрополит Макарий (Булгаков) без ссылки на источник информации указывает, что Дионисий уже в сане епископа ходил в Константинополь и был удостоен патриархом сана архиепископа²⁹. Однако, как было показано, совокупность древнейших данных не подтверждает утверждение митрополита. Возможно, преосвященный автор выдвинул данное положение в качестве гипотезы, призванной объяснить противоречия разновременных источников, в которых Дионисий упоминается и в епископском и в архиепископском сане.

Следующий важный вопрос – проблема становления почитания Дионисия. В настоящее время канонизация святителя в качестве местночтимого святого подтверждена включением его имени в список «Всех святых, в Земле Российской просиявших», согласно которому местная память совершается 18 октября (с/с), а также в Соборе Ростово-Ярославских святых (23 мая с/с), установленном в 1964 г.³⁰

Ещё в исследованиях конца XIX – начала XX вв. указывалось на существование некоторых рукописных святцев XVII-XVIII столетий, в которых память Дионисия относилась к 18-му октября³¹. Причина поминания святителя именно под этим числом очевидна – день смерти Дионисия. Однако определить время установления праздника пока не удалось. Между тем некоторые вехи почитания Дионисия устанавливаются вполне определённо, причём, что удивительно, в древнейший период.

О местном почитании святителя в Спасо-Каменном монастыре уже в первые годы после его смерти свидетельствует упоминавшаяся запись на последних листах сборника творений Григория Бого-

слова. В записи отмечается, что «держаше старишинство области **преподобный** (выделено мной – А.Т.) игоумен Дионисий³². Можно с большой долей уверенности говорить о том, что почитание Дионисия ни в XV в., ни в начале XVI в. не вышло за пределы Спасо-Каменного монастыря и не было свойственно для всей епархии Ростовской и Ярославской, не говоря уже об общерусском почитании. Так, имя святителя не встречается в ростовском сборнике 1487 г., как в разделе житий святых, так и в месяцеслове, хотя в рукописи представлены ростовские угодники, почитание которых было распространено на момент её создания³³. Он не изображён среди святых на иконе «Ростовские и избранные московские святые», происходящей из церкви села Уславцева близ Ростова (ныне – собрание ГМЗРК), и, как недавно установлено А.Г. Мельником, написанной ростовским мастером в первой трети XVI в.³⁴ Эта икона изображает всех почитавшихся на момент её написания ростовских святых. Дионисий упоминается, но не назван святым в синодике Павлова-Оборского монастыря конца XV в.. Равно и в синодике Успенского собора Московского Кремля конца XV в. – начала XVI в., в отличие от Ростовских «епископов-чудотворцев» Леонтия, Исая и Игнатия³⁵.

Таким образом, почитание Дионисия вряд ли вышло за пределы Спасо-Каменного монастыря ранее второй четверти XVI в., но и позднее оно не имело значительного распространения даже в Ростовской епархии. Так, в рукописях начала XVIII в., принадлежавших святителю Димитрию Ростовскому, Дионисий святым не назван³⁶.

**

- ¹ Основные вехи жизни святителя Дионисия, в частности, обоснование дат его прибытия из Византии на Русь и рукоположения в игумены Спасо-Каменного монастыря см. в новейшей работе: Тарасов А.Е., Турилов А.А. Дионисий Грек // ПЭ. М., 2007. Т. 15. С. 334-336.
- ² Сказание известно о начале Каменского монастыря // Святые подвижники и обители Русского Севера: Усть-Шехонский Троицкий, Спасо-Каменный, Дионисьев Глушицкий и Александров Куштский монастыри и их обитатели / Изд. подг. Г.М. Прохоров и С.А. Семячко. СПб., 2005. С. 33-44.
- ³ РНБ. Погод. №989.
- ⁴ ГИМ. Барс. №952.
- ⁵ ГИМ. Син. №667.
- ⁶ РГБ. Ф. 304/1. №761.
- ⁷ ПСРЛ. Пг., 1921. Т. 24. (репринт – М., 2000).
- ⁸ ПСРЛ. М., 2001. Т. 6. Вып. 2.
- ⁹ ПСРЛ. СПб., 1910. Т. 20. Ч. 1. (репринт – М., 2005).
- ¹⁰ Сказание известно о начале Каменского монастыря. С. 35.
- ¹¹ Тарасов А.Е., Турилов А.А. Дионисий Грек. С. 335.
- ¹² Вздорнов Г.И. Роль славянских монастырских мастерских письма Константинополя и Афон в развитии книгописания и художественного оформления русских рукописей на рубеже XIV-XV вв. // ТОДРЛ. Л., 1968. Т. 23. С. 171-198.
- ¹³ Назаров В.Д. [Богоявленский монастырь]. Введение // Акты Российского государства: Архивы Московских монастырей и соборов XV – начало XVII вв. М., 1998. С. 91-111.

- ¹⁴ О роли выходцев из Бояжленского монастыря в формировании церковной иерархии см.: Тарасов А.Е. Религиозные аспекты политики московских князей во второй половине XV – первой трети XVI вв. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2007. С. 206-207.
- ¹⁵ См., например: ГИМ. Увар. № 786-4е. Л. 507 (вторая половина XVI в.); ГИМ. Син. № 123. Л. 106 об. – 107 (начало XVIII века).
- ¹⁶ ГИМ. Син. № 147. Л. 324 – 324 об. (Келейный сборник святителя Димитрия Ростовского 1705 года). Епископ Ростовский Матфей назван Греком, Дионисий – нет.
- ¹⁷ Сказание известно о начале Каменского монастыря. С. 35.
- ¹⁸ Тарасов А.Е., Турилов А.А. Дионисий Грек. С. 335.
- ¹⁹ Об этом процессе см.: Романенко Е.В., Турилов А.А. Русско-афонские связи в XI-XVII вв. // ПЭ. М., 2002. Т. 4. С. 149.
- ²⁰ Сказание известно о начале Каменского монастыря. С. 36-37.
- ²¹ ПСРЛ. Т. 24. С. 180.
- ²² ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. Стб. 46-47; Т. 20. Ч. 1. С. 232.
- ²³ См., например, перечень архиереев Русской церкви в приложении к: Макарий (Булгаков), митрополит. История Русской Церкви. М., 1995. Кн. 3. С. 646.
- ²⁴ Вахрина В.И. Григорий, свт., еп. Ростовский и Ярославский // ПЭ. М., 2006. Т. 12. С. 526-527.
- ²⁵ РНБ. Погод. № 989. Л. 349 об.-352.
- ²⁶ ГИМ. Барс. № 952. Л. 6 об.-7; Запись в основном тексте синодика не содержит меморий митрополита Геронтия, преемника Феодосия и Филиппа, а также великого князя Ивана III (их имена приписаны позднее на полях), что позволяет отнести внесение записи о поминании епископа Дионисия ко времени первосвятительства Геронтия (1473-1489). В Русской Церкви до конца XV в., кроме владыки Ростовского, имя Дионисий носили лишь три епископа: Дионисий Луцкий, Дионисий Полоцкий и Дионисий Смоленский. Учитывая характер записи синодика – поминание духовных лиц только XV в. – следует исключить Дионисиев Полоцкого и Смоленского, архиереев XII и XIII вв. соответственно. Речь не может идти и о Дионисии Луцком – архиерей участвовал в соборе, избравшем в противовес Фотию митрополита Григория Цамблака и принесшем раскол в Русскую Церковь. К тому же в конце XV в. Луцк, Полоцк и Смоленск находились вне пределов митрополии «всех Руси» с центром в Москве.
- ²⁷ В ростовском синодике 1642 г. он упоминается как «священный Дионисий, епископ Ростовский» (РГБ. Ф. 344. № 99. Л. 29 об).
- ²⁸ ГИМ. Увар. №786-4е. Л. 507 и далее.
- ²⁹ Макарий (Булгаков), митрополит. Ук. Соч. Кн. 3. С. 329.
- ³⁰ Минея. Май. М., 2002. Ч. 3. С. 358.
- ³¹ Титов А.А. Ростовская иерархия. Материалы для истории Русской церкви. М., 1890. С.4 2-43; Сергей (Спасский), архиепископ. Полный месяцеслов Востока. Владимир, 1901. Т. 3. С. 557.
- ³² РНБ. Погод. № 989. Л. 349 об.-352.
- ³³ РГБ. Ф. 304. № 761.
- ³⁴ Мельник А.Г. История почитания ростовских святых в XII-XVII веках. Дисс. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2003. С. 101.
- ³⁵ ГИМ. Син. № 667. Л. 40.
- ³⁶ ГИМ. Син. № 123. Л. 106 об. – 107 (начало XVIII века); ГИМ. Син. №147. Л. 324 – 324 об. (Келейный сборник святителя Димитрия Ростовского).